

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
ДОКТОРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ШАМИОНОВА РАИЛЯ МУНИРОВИЧА
НА ДИССЕРТАЦИЮ ЛУЧИНКИНОЙ ИРИНЫ СЕРГЕЕВНЫ
«ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
5.3.1. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ
ПСИХОЛОГИИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Актуальность, степень научной разработанности проблемы.

Проблема поиска психологических оснований и регуляторов поведения личности в цифровой среде становится одной из наиболее актуальных для исследований в рамках общей психологии. Это связано, прежде всего, с тем, что жизнь современного человека все в большей степени определяется бытием в многочисленных видах цифрового пространства и характеризуется спецификой, отличающей его поведение от физической реальности. Однако исследования этой специфики, развернувшиеся в последние годы, еще весьма эпизодичны и дискретны. Причиной такого положения являются не только динамика развития цифровой сферы, но и изменения самого человека, происходящие под воздействием новых задач, условий их решения, а также приспособления психических функций (не только когнитивных) к объемам информации и расширению социального пространства за счет выхода за пределы физических и социальных границ и даже, в некоторых случаях, сокрытия или подмены своей личности с представлением о своей конструктивной роли в ней (по преимуществу, иллюзорным). В результате ряда исследований ранее было доказано, что не происходит простого переноса активности в физической среде в цифровую. Это значит, что научные знания о факторах и механизмах, формах и регуляторах поведения в физической среде не могут быть легко перенесены на цифровую и требуются масштабные исследования психологии поведения человека в этой реальности. Все это требует построения новой теории психологии поведения человека в цифровой среде, существенный вклад в которую вносится работой И.С. Лучинкиной. Автором предпринято исследование, направленное на разработку теоретической модели поведения личности в цифровой среде и ее эмпирическую проверку.

Следует также отметить весомое социокультурное значение разработки такой концепции, заключающееся, с одной стороны, в интеграции представлений о поведении в цифровой среде, а с другой, - в возможности ее

использования для разработки технологий его регуляции, в том числе профилактики девиаций, в цифровой среде. В этом заключается также и практическая значимость выполненной автором работы.

В свете обозначенного, работа И.С.Лучинкиной приобретает особое значение как по актуальности, так и по тому вкладу, который вносится ею в общую психологию, психологию личности, а также ряд смежных областей. Вполне очевидно, что данная работа продолжает ряд исследований последних десятилетий в области изучения поведения в цифровой среде, развернутого в различных научных центрах и в этом смысле имеет принципиальное значение для теоретической области общей психологии и психологии личности и, отчасти, социальной психологии, и решения прикладных проблем, в частности, психологического сопровождения личности в цифровой среде.

Следует подчеркнуть, что диссертант последовательно отделяет цифровую среду от виртуальной (включая иммерсивные разновидности) и показывает ограничения прямых экстраполяций «виртуального» на «цифровое». Тем самым задаётся корректная рамка анализа поведения субъекта в более широкой техногенной экосистеме, охватывающей не только интернет-коммуникацию, но и иные технические средства, оставляющие «цифровой след» и поддерживающие автономные процессы вне непосредственного участия человека.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка решения крупной научной проблемы – поиска психологических оснований поведения личности в цифровой среде.

Новым результатом работы, имеющим теоретическую ценность, является разработка концептуальной модели поведения личности в цифровой среде, которую предваряют модели определенных маркеров поведения в ней. По своей сути, модель является структурно-функциональной, отражающей динамические процессы развития поведения в условиях цифровой среды.

Важным результатом работы является определение нелинейной динамики маркеров поведения в зависимости от этапов обретения цифрового опыта субъектом. Это новое научно-теоретическое знание позволит рассматривать личностную регуляцию поведения в цифровой среде не только на разных его (обретения опыта) уровнях, но и с точки зрения личностных эффектов развертывания цифрового поведения (личностных новообразований).

Научной новизной обладает также разработанная автором типология «цифровой личности» (стабильный, нестабильный и резонансный типы личности), обретшей свой статус в цифровой среде, основанная на результатах эмпирических исследований и установление для каждого типа

определенных новообразований в виде когнитивно-транзитивного стиля и творческой мотивации и собственные стратегии поведения. Необходимо признать значительную работу автора с качественными и количественными данными для определения «тонкой настройки» личности в каждом случае погружения в цифровую среду и развертывания ее поведения. Такое научное знание позволит раскрыть стилевые особенности поведения и глубже понять ее регуляцию для различных степеней погружения в цифровую среду. Это может способствовать развитию исследований в области персонализации цифровых действий и разработке интерфейсов по типу «мозг-компьютер» для решения самого широкого класса задач.

Наконец, новизной обладают результаты исследования, направленного на установление влияния цифровых рисков на личность пользователя. По всей вероятности, эта область исследований будет все более востребована в ситуации усиления рисков. Автором разработана и апробирована программа психологического сопровождения личности в цифровой среде, направленная на снижение затруднений личности при взаимодействии с ней.

Методология, организация и методы исследования. Исследование построено как многоэтапное, сочетает теоретический анализ, комплексные эмпирические процедуры, а также статистическую проверку гипотез. Существенная методическая новация – разработка и стандартизация авторского опросника «Цифровое погружение» (шкалы: цифровая насыщенность, цифровая вовлеченность, эмоциональное состояние, физиологический статус) для оценки уровней цифровой активности, с проверенной валидностью и надёжностью, а также опросник «Когнитивные искажения в восприятии цифровой среды», продемонстрировавший хорошие психометрические свойства.

Ключевые результаты и их интерпретация.

1. Средовые маркеры. Показано, что выраженность дереализации, цифровой неопределённости и специфических установок заметно дифференцируется по уровням цифровой активности и возрастным группам. Так, при высокой активности у большинства подростков и юношей дереализация не выражена (при этом фиксируются статистически значимые различия между группами; дополнительные самоотчёты указывают на симптоматику у части выборки, что уточняет риск-профиль).

2. Когнитивные маркеры. Введён и эмпирически развернут спектр когнитивных искажений, релевантных цифровому контексту. Показаны различия по ряду стилей/искажений: например, дихотомическое мышление выражено у юношей с высоким и низким уровнями цифровой активности; при низкой активности фиксируется быстрый отказ от цифровой деятельности при затруднениях («либо сразу, либо никак»). В ряде групп при переходе в цифровую среду меняется профиль

«полнезависимость/полезависимость», причём у респондентов с низкой активностью наблюдается смещение в сторону полезависимости, интерпретируемое как индикатор фрустрации и «зависания» в цифровом поле при недостатке безопасного опыта.

3. Аффективно-мотивационные маркеры. Описаны эмоциональные схемы и мотивационные профили использования цифровой среды; выделены сочетания схем (руминации, «низкий консенсус», длительность переживания и др.), сопряжённые с рисками эмоциональной дисрегуляции при цифровых неудачах. Эмпирические данные увязаны со стратегиями совладания и решения задач в цифровой среде.

4. Психофизиологические маркеры. Адаптированная «Шкала нервно-психического напряжения» (Т.А. Немчин) и физиологические пробы (в том числе ЭКГ, объективные показатели стресса) интегрированы в протокол. Показаны диагностические возможности перенастройки формулировок под цифровой контекст (например, «физический дискомфорт, мешающий деятельности в цифровой среде») и их использование для мониторинга нервно-психического напряжения в онлайн.

5. Этапы развёртывания цифрового опыта. На эмпирическом материале подтверждается гипотеза о многоэтапной динамике: от доцифрового через погружение, архитектуру, адаптацию к гибриднему и, далее, к самореализации; переходы между этапами сопровождаются трансформацией маркерного профиля и индивидуально-психологических характеристик; фиксируются промежуточные уровни и нетипичные траектории. Это придаёт модели реалистичность и открывает возможности для адресной поддержки.

6. Типология цифровой личности и стратегии. Обоснована типология (стабильный, нестабильный, резонансный типы) и описаны характерные комбинации когнитивных, мотивационных и смысловых стратегий (в том числе когнитивная «динамичная», «двойственная», «защитная», «некритичная»; мотивационные креативные траектории; смысловые стратегии жизненных ориентиров/креативности/коммуникативно-смысловые). Эта часть логично связана с данными о рисках по этапам.

7. Программа психологического сопровождения и её эффективность. Разработана модульная программа на принципах когнитивно-поведенческого подхода (первая-четвёртая волны) с элементами экзистенциально-гуманистической терапии, цифрового тьюторства, игропрактик и тематических групп; процедуры таргетированы под типы пользователей и этапы цифрового вхождения; предложены протоколы под когнитивные, эмоциональные, коммуникативные и физиологические риски (в том числе S-O-R-K-C-модель, SWOT-техники, протоколы снижения фрустрации/агрессии и руминаций, «журнал неопределённости», терапия реальностью, цифровые приложения).

Эмпирически показана результативность сопровождения: в группе «начинающие» после участия в программе снижаются цифровая неопределённость, негативные установки и дереализация; самоотчёты фиксируют позитивную переконфигурацию образа цифровой среды (например, согласие с тезисами о её потенциале и контекстной зависимости влияния). В целом выводы главы подтверждают эффективность подхода на разных этапах цифрового вхождения.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, которая содержит 383 наименования (в том числе 98 – на иностранных языках), и приложений. Текст диссертации изложен на 624 страницах, иллюстрирован таблицами, гистограммами и графиками.

В целом, структура диссертации вполне адекватно отражает сложность и значимость решения поставленных в ней цели и задач. Не останавливаясь подробно на обсуждении содержания каждой главы, отметим целостность, логичность, научную корректность их исполнения.

Теоретико-методологический вклад. Вклад диссертации – в концептуализации поведения личности в цифровой среде как многоуровневой системы маркеров, увязанной с этапами цифрового опыта, стратегиями и рисками; в создании валидного инструментария оценки цифровой активности и когнитивных искажений; в методологии адаптации классических психодиагностических проб к цифровому контексту; в увязке диагностики с интервенцией (модульные программы сопровождения по этапам и типам). Это усиливает практическую трансляцию теории и соответствует актуальному запросу образования, здравоохранения и социально-психологической службы.

Диссертация И.С. Лучинкиной задаёт новый исследовательский контур психологии личности – системное изучение поведения субъекта в цифровой среде. Автор выстраивает принципиально иную модель предметной области: фиксирует цифровую среду как особое пространство жизнедеятельности, конструирует поэтапную логику цифрового формирования личности, вводит согласованную систему маркеров и типологию цифровой личности с проверенной прогностической ценностью. Тем самым работа формирует основу для самостоятельного направления/научной школы, предоставляя целостный понятийный язык, методологию диагностики и ориентиры практического сопровождения.

Практическая значимость. Автор демонстрирует возможности внедрения результатов в образовательные модули (общая и личностная психология, экспериментальная психология, психология безопасности), а также в прикладные сервисы – профилактика/коррекция цифровых девиаций, тьюторские и консультационные практики, программное обеспечение для классификации и диагностики пользователей с высокой уязвимостью к

цифровым рискам. Практическая ценность обоснована и данными об эффективности программы сопровождения.

Замечания и вопросы к дискуссии.

1. Концептуальная модель (рис. 10) предполагает привязку маркеров и стратегий к этапам. Каким образом уровень цифровой активности встроен в эту архитектуру: как независимый модератор, как индикатор этапа, или как отдельный континуум, пересекающий этапность? Требуются также пояснения относительно места и статуса новообразований в данной модели.

2. Как соотносятся ментальные репрезентации цифровой среды (многомодальная, эффективная, необходимая, требовательная, небезопасная) с уровнями активности? Верно ли, что при низкой активности возрастает доля «небезопасной» / «требовательной» репрезентации – и чем это обусловлено: реальным опытом или дефицитом компетенций?

3. Требуются пояснения автора относительно понятия «цифровая личность»: каков его статус применительно к личности как целостному образованию? Можно ли эмпирически продемонстрировать границу между «реальной» и «цифровой» личностью?

4. В работе указывается, что по мере продвижения по этапам обретения цифрового опыта различия между юношами и подростками минимизируются. Чем объясняется эта конвергенция: научением, селекцией или артефактами измерения?

5. Цифровые риски в работе поделены на когнитивные, физиологические, коммуникативные, эмоциональные, поведенческие и увязаны с этапами развертывания цифрового опыта. Есть ли интегральный индекс цифрового риска? Как соотносятся эти риски с различными уровнями психической организации? За счет чего происходит снижение, а не трансформация риска?

6. К сожалению, результаты работы не достаточно соотнесены с другими современными исследованиями, что позволило бы более строго установить их место в системе научного знания в данной области.

Вышеуказанные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки выполненной работы.

Диссертация Ирины Сергеевны Лучинкиной «Психология поведения личности в цифровой среде» представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, выполненную на высоком методологическом и эмпирическом уровне, в которой раскрывается новое научное направление – психология поведения личности в цифровой среде. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки) (п. 28. Стиливые характеристики. Индивидуальный стиль деятельности. Стили общения, активности, саморегуляции. Когнитивные

стили и когнитивный контроль. Эмоциональные стили. Понятие стиля жизни. Личностный потенциал; п. 39. Психологические процессы переработки информации. Информационные технологии и их влияние на сознание и личность человека. Человек в системах искусственного интеллекта. Информационные и эмоциональные аспекты взаимодействия человека с компьютером. Познавательные процессы и общение в компьютерных сетях; п. 40. Личность в цифровом пространстве. Реальное и виртуальное пространство в жизни человека. Личностные процессы в Интернет-коммуникации); требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.; а Лучинкина Ирина Сергеевна достойна присуждения искомой ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Официальный оппонент:

Доктор психологических наук (19.00.05 – социальная психология), профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития факультета психолого-педагогического и специального образования Педагогического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» **Раиль Мунирович Шамионов**

Почтовый адрес	410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
Сайт организации	https://www.sgu.ru/
Телефон	+7 (8452) 22 - 51 - 30 +7 (8452) 22 - 51 - 32
Адрес электронной почты	shamionov@mail.ru

12 ноября 2025 г.

Р.М. Шамионов

